

УДК 811.161.1, 811.581, 81'342.3

UDC 811.161.1, 811.581, 81'342.3

Бай Сюйхаожань
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Российская Федерация
Bai Xuhaoran
South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation
baisujxaozhan@yandex.ru

**ПРИЧИНЫ ОШИБОК ПРИ ВОСПРИЯТИИ
ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ: НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ**
**REASONS FOR MISTAKES IN FOREIGN SPEECH PERCEPTION:
BASED ON RUSSIAN AND CHINESE**

Аннотация

Свободное владение иностранным языком предполагает освоение всех видов речевой деятельности. Аудирование является одним из самых сложных видов речевой деятельности для инофонов при изучении иностранного языка. Это подтвердили данные нашего опроса 52 китайских и 50 русских респондентов – учащихся вузов (бакалавры, магистранты и аспиранты) г. Челябинска в возрасте 18–28 лет. Статья представляет собой анализ причин, влияющих на ошибки в практике аудирования при изучении китайцами русского языка и русскими – китайского. Среди таковых выделяются психологические причины (обструкционистская тревожность и отсутствие мотивации) и лингвистические, включая фонетические (разница фонологической системы: количество звуков языка, тон в противоположность ударению, процессы связной речи), лексикографические, лексико-грамматические (недостаток словарного запаса, разница грамматических категорий и способов построения предложения), а также недостаток знания о лингвокультурных реалиях. Производимые ошибки – естественный результат отрицательной интерференции родного языка.

Abstract

Fluency in a foreign language presupposes advancement in various skills. When learning a foreign language, listening is one of the most difficult types of language practices for non-native speakers. The results of the present research based on the survey of 52 Chinese and 50 Russian L2 learners, aged 18–28 (Bachelor, Master and PhD levels) in Chelyabinsk support this viewpoint. The current paper analyzes the causes of mistakes in listening comprehension made by Chinese learners of Russian and Russian learners of Chinese. The causes can be of psychological nature (anxiety and the lack of motivation), of linguistic nature reflected on the phonetic (number of sounds, syllable tone vs lexical stress, connected speech processes), lexicographic, lexical-grammatical (the lack of vocabulary, differences of grammatical categories and syntactic sentence patterns) levels, as well as the lack of knowledge regarding cultural realities. These mistakes are a naturally expected as a result of the negative interference of the mother tongue.

Ключевые слова: ошибка, аудирование, психология, интерференция, фонетика, словарный запас, культура.

Keywords: mistake, listening, psychology, language interference, phonetics, vocabulary, culture.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_4_26_32

1. Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что свободное владение иностранным языком предполагает освоение всех видов речевой деятельности. Среди этих навы-

ков для учащихся одним из самых трудных видов речевой деятельности является аудирование, представляющее собой не пассивное действие, а активный процесс восприятия. Цель нашей работы – выявить основные причины появления ошибок при аудировании и на основании этих причин обобщить стратегии для подготовки в практике аудирования речи на иностранном языке.

В 2018 г. нами был проведён эксперимент с целью выявить тот вид речевой деятельности, для которого характерно наибольшее количество ошибок при изучении иностранного языка. Было опрошено 52 китайских и 50 русских респондентов, в основном учащихся вузов (бакалавры, магистранты и аспиранты) г. Челябинска, в возрасте от 18 до 28 лет, изучающих иностранный язык (русский и китайский языки). Опросный лист предъявлялся на родном языке (китайском и русском соответственно). Опросник включал данные о поле, возрасте, специальности, времени изучения иностранного языка. Вопрос выглядел следующим образом:

对您而言, 在使用俄语的过程中, 经常出现哪些错误? (具体表现在哪些方面: 书写? 阅读? 口语? 听力?) – Какие ошибки при использовании иностранного языка (русского / китайского) Вы допускаете чаще всего (в каких видах речевой деятельности: письме, чтении, говорении, слушании)?

Используя статистические методы, мы получили следующие результаты: 53% китайских и 54% русских респондентов – практически равное количество – полагали, что чаще всего допускают ошибки в аудировании. Отсюда несложно сделать вывод о том, что именно аудирование является универсальной значительной сложностью для носителей обоих языков. Это и побудило нас обратиться к основным причинам, обуславливающим ошибки в процессе аудирования «чужой» речи.

2. Психологические причины ошибок при аудировании

Аудирование – это двусторонний процесс, предполагающий восприятие и анализ информации на слух и обратную связь, поэтому исследование аудирования показывает не только уровень владения иностранным языком, но и проблемы, возникающие при изучении иностранного языка. Поскольку в процессе слушания для начинающих психологические факторы играют важную роль, остановимся подробнее на психологических аспектах процесса аудирования.

Первая ситуация, влияющая на восприятие текста в процессе аудирования, связана с тревожностью. Как правило, это можно объяснить тем, что при изучении и использовании иностранного языка возникает много психических состояний, например, напряжение, страх, беспокойство и другие, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на освоение иностранного языка. Так, Ч. Д. Спилбергер выделяет активную и обструкционистскую тревожность [Spielberge, 1972, с. 46]. Первая полезна, поскольку помогает учащимся проявлять интерес к языку и способствует реализации цели. Напротив, второй тип тревожности – обструкционистская тревожность – мешает овладению иностранным языком. В ходе тренировки аудирования время для запоминания и понимания услышанного ограничено: мы должны запомнить, понять, проанализировать информацию в сжатые временные рамки. Много начинающих часто работают в сложной психологической атмосфере и слушают в большом напряжении, некоторые обучающиеся не могут услышать всё содержание. По этой причине неизбежно возникают ошибки и трудности восприятия.

Вторая ситуация – отсутствие учебной мотивации. Думается, что при изучении иностранного языка мотивация чаще всего является одним из самых активных факторов в учёбе. Это можно объяснить тем, что мотивация является точной целью для какого-либо вида деятельности. А. К. Маркова выделяет три уровня познавательных

мотивов: «1) широкие познавательные мотивы, когда ученик стремится овладеть новыми знаниями: фактами, явлениями, закономерностями; 2) учебно-познавательные мотивы, когда учащийся стремится овладеть способами приобретения знаний; 3) мотивы самообразования, когда учащийся желает приобрести дополнительные знания и умения и строит программы самосовершенствования» [Маркова, 1983, с. 96]. Мотивация в изучении иностранного языка считается неинтеллектуальным фактором, в сравнении с интеллектуальным фактором (например, умением).

Таким образом, обструкционистская тревожность и отрицательные эмоции влияют на восприятие и понимание иностранного языка, что может приводить к неоправданной ошибке. В то же время, отсутствие учебной мотивации, не имеющее непосредственного влияния на появление ошибок, всё же отражается на отношении к учёбе.

3. Интерференция родного языка как причина ошибок при аудировании

В процессе речевой деятельности на иностранном языке происходит влияние родного языка на наше восприятие и выражение мыслей. Это влияние называется интерференцией родного языка. В практике аудирования иностранного языка интерференция родного языка также ведёт к появлению большого количества ошибок.

Н. Н. Рогозная писала следующее: «С целью облегчения процесса обучения иностранному языку в 1978 году в свет начал выходить болгарский журнал «Сопоставительное языкознание», в США в помощь преподавателям иностранных языков была выпущена серия «Контрастивные структуры», создаются двуязычные программы по изучению английского языка (немецко-английская, польско-английская, сербо-хорватско-английская и венгро-английская). На основе сопоставления учёные пытаются предсказать возможные трудности в изучении иностранного языка и тем самым предупредить появление многочисленных ошибок, а также дать объяснения конкретным действиям учащихся в тех случаях, когда родной язык влияет на изучаемый как в плане совпадения (перенос, позитивная трансформация или транспозиция), так и в плане различий (отрицательный перенос, интерференция)» [Рогозная, 2001, с. 14].

Явление интерференции («смешение языков», «языковые контакты» или «взаимовлияние языков») привлекло внимание всерьёз и надолго; исследователи выделили интерференцию в речи и интерференцию в языке [Вайнрайх, 1979], заговорили об ошибках индивидуального говорения, возникающих в речи ученика под влиянием второго языка, а также подразделили все явления этого рода на межъязыковую и внутриязыковую интерференцию [Рогозная, 2001, с. 12].

Положительный перенос обусловлен общностью в системах и языковых привычках родного языка и изучаемого иностранного языка. В этом случае имеет место позитивная интерференция. Степень этой общности бывает разной: у языков, принадлежащих к одной группе, она выше, а у разносистемных языков – ниже. К последним относятся китайский и русский языки. Несовпадения в системе и языковых привычках вызывают отрицательный перенос и, как следствие, отрицательную интерференцию. Отрицательный перенос явлений родного языка препятствует эффективному освоению произношения, лексики, грамматики и культуры изучаемого иностранного языка. Учитывая, что китайский и русский – разносистемные языки, отрицательная интерференция будет давать о себе знать в разы чаще, чем положительная на всех языковых уровнях.

3.1. Фонетический уровень и письмо

На фонетическом уровне отрицательная интерференция обусловлена принципиальной разницей фонологических систем и особенностями письма: слоговой и фонем-

ный строй, идеографическое и фонетическое письмо. В китайском языке тоже существует система звукового письма – 拼音 пиньинь, которая включает 23 согласных инициали и 39 вокалических финалей. Но в русском языке намного меньше гласных (6 фонем в противовес 39 финалям) и значительно больше согласных (36 фонем в противовес 23 инициалам). Разное количество сегментов, разное соотношение согласных и гласных и несовпадение признаков, по которым они противопоставлены, способно создать немало проблем при аудировании. Нельзя не заметить, что для многих русских студентов сложно различать китайское произношение *ji*, *qi*, *xi*, в то время как китайские студенты сталкиваются с проблемой различения на слух русских парных звонких и глухих звуков, особенно таких как [д] – [т] и других смычно-взрывных.

Существуют большие различия в фонетике китайского и русского языков на уровне просодии: в русском языке значимую роль играет словесное ударение, в китайском языке – тоны. Сложной для восприятия китайскими учащимися оказывается такая функция русского ударения, как смысловоразличительная, например: *дорóга* 'путь' – *дорогá* (краткая форма от *дорогой*); *зámок* 'дворец' – *замóк* 'запор' и т. д. Кроме того, русское ударение характеризуется подвижностью, что предполагает в некоторых случаях смещение ударения с основы на флексию. В связи с этим, китайским студентам очень сложно сразу определять и понимать звучащие высказывания. Как следствие этого, на первоначальном этапе возникает проблема со скоростью речи.

В китайском языке отсутствует ударение, но есть тоны. В стандартном китайском (путунхуа) выделяют 4 смысловых тона (первый, второй, третий, четвёртый) и нулевой (слабый /нейтральный тон). Разные тоны придают разные значения слогу с одним и тем же сегментным составом. Например, слог *xiang* (сян): первым тоном *xīāng* значит 'вкусно', вторым тоном *xíáng* значит 'подробный', третьим *xiǎng* обозначает 'скушать', четвёртым *xiàng* означает 'похожий'.

Тон и ударение не только играют смысловоразличительную роль в соответственно в китайском и русском языках, но и создают трудности для восприятия указанных языков как иностранных. Студенты допускают ошибки в процессе аудирования в том числе потому, что много времени затрачивается на распознавание правильного ударения в русском языке и правильного тона – в китайском.

Кроме того, нельзя забывать о фонетических процессах связной разговорной китайской речи, которые только начинают активно изучаться [Ли Ифан, Андросова, 2019] и пока никак не внедрены в методику обучения аудированию, хотя такая необходимость, несомненно, имеется.

Существует большая разница между идеографическим и фонетическим письмом. Форма письменности китайского языка является иероглифической, а запись формы русского языка представляет собой буквы. Практика аудирования в основном базируется на проведении диктантов и прослушивании аудиозаписей. При написании диктантов могут наблюдаться следующие ошибки. Например, русские студенты пишут иероглифы бесструктурно: «好» пишется как «女 + 子», «感» пишется как «咸»; в свою очередь, китайские учащиеся нередко пишут предлог со словом слитно, например: «вкомнате» вместо положенного «в комнате» и подобные. Зачастую китайцы не отличают «а» от «о» и наоборот – «о» от «а». Таким образом, мы наблюдаем затруднения в дифференциации отдельных элементов.

3.2. Лексический и грамматический уровни

Несомненно, лексика составляет смысловую основу как отдельного предложения, так и языка в целом. Необходимо подчеркнуть, что в процессе практики аудирования для учащихся самая большая проблема – небогатый словарный запас. В русском

языке существуют явления омонимии, синонимии и антонимии. Лишь только овладев всем богатством лексического состава, можно быстро разбираться в содержании речи. В китайском языке слова тоже могут быть многозначными, что типично для китайского языка, например: слово 想 ('думать', 'полагать', 'хотеть', 'скучать', 'чтобы', 'желание'); 好 ('хороший', 'очень', 'какой', 'легко', 'любить', 'добро' и т. д.). Поэтому русским студентам, изучающим китайский язык, тоже необходимо освоить достаточный словарный запас. Недостаточный словарный запас приводит к непониманию содержания высказывания, из-за чего могут появляться ошибки при восприятии устной речи.

Структура предложения в каждом языке имеет свои отличительные особенности и отсутствие или недостаток базовых знаний этих особенностей – препятствие при изучении иностранного языка. Так, в русском языке имеется целый ряд морфологических категорий, которые могут использоваться для выражения различных грамматических отношений и от которых напрямую зависит синтаксическая структура предложения. Проблемными представляются шесть падежей, три времени глагола, два вида глаголов, а также причастие и деепричастие. Поскольку в китайском языке отсутствуют эти грамматические категории, способы построения предложения оказываются различными, и это вызывает серьёзные сложности, в том числе при аудировании. Например, китайским студентам сложно услышать разницу между глаголами: *идти, пойти, ехать, ездить*; трудно различить причастие и деепричастие и т. д.

Для русских студентов существует проблема иного характера, они часто забывают добавить счётное слово в предложении перед определяемым словом. Например, они пишут “我有三书” вместо “我有三本书” ('У меня три книги'). Здесь 本 является счётным словом для печатного издания (книг, журналов, словарей и т. п.). Другая типичная ошибка допускается при понимании на слух предложений следующего типа: ... «这个箱子 800 多块钱»... 'этот чемодан стоит более 800 юаней'. Такие предложения часто встречаются, и русские студенты допускают в них ошибки, поскольку по правилам русского языка слово *более* ставится перед числом, а в китайском – после.

Таким образом, отрицательная интерференция неизбежно приводит к ошибкам на всех языковых уровнях, что самым прямым образом отражается на качестве аудирования. Изучение иностранного языка – это процесс освоения новой языковой системы, в ходе которого необходимо не только уяснить сходство, но и понимать различие между двумя языками, чтобы эффективно использовать положительную интерференцию и преодолевать отрицательную.

4. Недостаток знания о лингвокультурных реалиях

Язык непосредственно связан с жизненными реалиями. В процессе обучения студенты не только готовятся к сдаче экзамена, но и должны получить достаточную подготовку для решения реальных коммуникативных задач в ситуациях общения с носителями языка. Поэтому необходимо учитывать разный лингвокультурный фон коммуникантов и уделять достаточное внимание таким явлениям, как прецедентные феномены, слова, образующие лакуны в другом языке и прочее. Например, в китайском и русском языках много пословиц. Люди часто используют пословицы вместо подробных объяснений, чтобы выразить свои интенции. В свою очередь, прецедентные тексты являются проявлением национальной культуры, и только при достаточном понимании соответствующей культуры вы можете точно понять их значение.

В практике обучения языку в целом и аудированию в частности часто встречаются такие слова и понятия, которые имеют национально-культурные особенности. Только при условии правильного и полного понимания таких единиц студенты смогут предотвратить появление ошибки. Например, в китайском языке есть слово 糖葫芦 'засаха-

ренные ягоды', в буквальном смысле – 'сладкий кабачок', однако буквальный перевод рассматривается как ошибка. К таким единицам в китайском языке мы можем отнести также слова: 豆腐 «тофу» ('соевый творог'), 太极拳 «тайцзицюань» ('китайская гимнастика'), 武术 «ушу», 京剧 «пекинская опера» и так далее.

Соответственно в русском языке есть немало сложных для понимания китайцев метафор, например, *море счастья* ('желать кому-нибудь много счастливых моментов в жизни'), в буквальном смысле – 'счастливое море' (ошибочный перевод); *языки пламени* – здесь имеется в виду не язык как средство общения, а скорее язык как часть нашего тела, язык очень подвижная часть тела и огонь тоже постоянно двигается и другие. Наряду с этим, существуют идиомы, которые отражают особенности национального мировоззрения человека. Например, китайцы часто говорят “好事成双” (буквальный перевод: 'хорошие события двойные'; правильный перевод: 'радостные события случаются парами'), “六六大顺” (буквальный перевод: 'шесть шесть удач' (с повтором числительного); правильный перевод: 'желаем вам всего самого лучшего'), используя слова со значением количества. В русском языке также есть устойчивые выражения, включающие указание на количество или порядок при счёте, например: *из третьих рук* (т. е. через посредство третьего лица) [Фёдоров, 2008]; *семь пятниц на неделе* (о человеке, который легко меняет свои решения, намерения и т. п.) [Быстрова, 1997]. Помимо этого, различия культурного фона воплощаются в обычаях и привычках, в праздниках, в образе мышления и так далее.

Таким образом, при изучении иностранного языка обучающийся должен узнать основную культурную составляющую языка. Без лингвокультурной базы в некоторых коммуникативных ситуациях, в том числе при аудировании, сложно понять значение как отдельного слова, так и целого высказывания. Основную лингвокультурную нагрузку несут слова, отражающие национальные особенности быта и жизни народа, фразеологизмы, пословицы и поговорки, праздники, обычаи и так далее.

5. Заключение

Аудирование представляет собой активный процесс восприятия устной речи. Студенты, изучающие иностранный язык, отмечают, что делают большое количество ошибок и испытывают немало трудностей в процессе аудирования. Ошибки, с одной стороны, могут быть свойственны и другим видам речевой деятельности, то есть связаны с изучением языка в целом, а с другой – объясняются специфической формой и свойствами устной речи. В свою очередь, трудности обусловлены целым рядом причин: психологическими, связанными со спецификой усвоения иностранного языка, индивидуальными особенностями учащихся и отрицательной интерференцией родного языка, а также лингвокультурными причинами, обусловленными отличающимися представлениями действительности в разных языках.

Список литературы

- Быстрова, Е. А. Учебный фразеологический словарь [Текст] / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – М. : АСТ, 1997. – 304 с.
- Вайнрайх, У. Языковые контакты. [Текст] / У. Вайнрайх. – Киев : Вища, школа, КГУ, 1979. – 264 с.
- Ли Ифан, Андроcова, С. В. Фонетические особенности слов в их обычных функциях и в качестве слов-паразитов (на материале китайского языка) [Текст] / Ли Ифан, С. В. Андроcова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Вып. 5. – № 4. – С. 99–116.
- Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте : пособие для учителя [Текст] / А. К. Маркова. – М. : Просвещение, 1983. – 96 с.

- Рогозная, Н. Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев [Текст] / Н. Н. Рогозная. – Иркутск : Издание ОГУП «Иркутская областная типография №1», 2001. – 332 с.
- Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. [Текст] / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель, 2008. – 828 с.
- Щерба, Л. В. О понятии смешения языков [Текст] / Л. В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л., 1958. – Т. 1. – С. 40–43.
- Spielberger, C. D. Anxiety as an emotional state [Text] / C. D. Spielberger // *Anxiety: Current trends in theory and research* / ed. by C. D. Spielberger. – N. Y., 1972. – Vol. 1. – P. 24–55.

References

- Bystrova, E. A. (1997). *Uchebnyi frazeologicheskiy slovar'* [Student's phraseological dictionary]. Moscow : AST Press.
- Vaynraykh, U. (1979). *Yazykovye kontakty* [Language contacts]. Kyiv : Vishcha shkola Press. National University of Kyiv.
- Li Yifang, Androsova, S. V. (2019). Foneticheskie osobennosti slov v ikh obychnykh funktsiyakh i v kachestve slov-parazitov [Phonetic patterns of words in their ordinary functions and as parasite words (Based on Chinese)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied linguistics], 5 (4), 99–116.
- Markova, A. K. (1983). *Formirovanie motivatsii ucheniya v shkol'nom vozraste: Posobie dlya uchitelya* [Forming a motivation for studying at a school age: Teacher's manual]. Moscow : Prosveshchenie Press.
- Rogoznaya, N. N. (2001). *Lingvisticheskiy atlas narusheniy russkoy rechi inostrantsev* [Linguistic collection of mistakes made by foreigners speaking Russian]. Irkutsk : Irkutsk Regional Printing House N 1.
- Fyodorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of Russian literary language]. Moscow : Astrel Press.
- Shcherba, L. V. (1958). *O ponyatii smesheniya yazykov* [On the concept of language fusion]. Leningrad : Selected articles on linguistics and phonetics.
- Spielberger, C. D. (1972). Anxiety as an emotional state. In C. D. Spielberger (Ed.), *Anxiety: Current trends in theory and research* (Vol. 1, pp. 24–55). N. Y.